

На правах рукописи

Петросян Марина Сергеевна

**НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО
ДИСКУРСА: СЕМАНТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ**

5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар – 2025

Работа выполнена на кафедре общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Катермина Вероника Викторовна.**

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, профессор, профессор отделения иностранных языков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» **Кобенко Юрий Викторович;**

– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный технический университет» **Макеева Марина Николаевна.**

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Защита диссертация состоится «21» апреля 2025 года в 9.30 на заседании диссертационного совета 24.2.320.10 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1839>

Автореферат разослан « » марта 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вульфович Б.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению неологизмов медицинского дискурса. В ней анализируются контекстное поле и дефиниции неолексем англоязычного медицинского дискурса, исследуется проблема отражения ценностей и антиценностей.

Неология медицинского дискурса – молодая, богатая материалом для исследования отрасль лингвистики, требующая классификации, анализа и введения неолексем в медицинскую коммуникацию.

Актуальность темы обусловлена теоретическими и практическими аспектами развития лингвистики, ее полидисциплинарным и интегративным характером. В настоящее время у лингвистики возникают крепкие научные связи не только со смежными гуманитарными дисциплинами, но и с естественными науками, изучаются вопросы, ранее не относившиеся к сфере языкознания.

Бурное развитие медицины, увеличение ее диагностических и лечебных возможностей обусловили и «неологический бум» в медицинском дискурсе в самом широком понимании этого термина как номинации любых возможных новых явлений во всех областях медицины. Изучение неологизмов медицинского дискурса, семантических основ неониминаций позволяет выявить тесную связь между культурой и языком носителя, определить его ценностные ориентации. Следует указать, что аксиологическая трансформация ряда понятий, вызванная развитием психологии, социологии, также определяет трактовку ценностной картины мира носителя языка. Недостаточная изученность данной темы и постоянное расширение вокабуляра медицины определяют актуальность темы исследования.

Степень изученности проблемы. Медицинскому дискурсу посвящено немало работ. Разнообразные аспекты его изучения включают: механизмы создания медицинского текста (Н.В. Ефремова 2017); аксиологию научного медицинского дискурса в английском языке (Ж.Н. Макушева 2016); специфику медицинского дискурса на материале аутентичных текстов (Ж.Н. Макушева, М.Б. Ковалёва 2014); речевые стратегии врача в условиях коллегиальной и авторитарной модели коммуникации доктора и пациента: схождения и противоречия (С.В. Майборода 2021); трансформацию медицинского дискурса в современной европейской культуре (О.А. Шестерикова 2014). Л.В. Дубенкова и Л.М. Апухтина изучают способы образования медицинских терминов на примере английского языка (2017). И. С. Данилова и Ю. С. Данилова исследуют медицинские термины-эпонимы в английском, французском и русском языках (2014). Работа

И. В. Семенчук и А. Н. Товстыко посвящена изучению метафор в английском медицинском дискурсе (2015).

Неология, являясь перспективной отраслью языкознания, привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых: Д. Альджео исследует активность процесса неологизации (1991); Л.Б. Гацалова (2005) – теоретические и практические проблемы неологии; В.В. Катермина (2020) изучает неологизмы в русском и англоязычном дискурсах, их систематизацию; Е.В. Сенько (2000, 2023) – активность процесса неологизации; истоки возникновения неологизмов в русском языке входят в сферу научных интересов Т.Ю. Щуклиной (2023); лексико-семантическое пространство современного английского языка рассматривается в работе В.И. Заботкиной (1989).

Л.В. Ефремова систематизирует неологизмы медицинского дискурса (2018); современными тенденциями в неологии занимается М.В. Избицкая (2020). Т.В. Попова исследует основные вопросы неологии в работе «Русская неология и неография» (2005).

Вопросам лингвистической аксиологии посвящены работы С.Ф. Анисимова (2001), Н. Д. Арутюновой (1988), А.А. Ивина (2010), В.В. Ильина (2005), Е.Ф. Серебренниковой (2011), В.И. Карасика (2023, 2024), Р. Хартмана (1976).

«Неологический бум» в медицинском дискурсе – признак бурного развития и накопления медицинского знания, его доступности широкой общественности. Нельзя не учитывать вклад в активный неогенез таких медицинских катастроф, как Ковид-19. Ученые, изучающие лексику коронавируса, – В. В. Катермина (2020, 2021), С. Х. Липириди (2021), А.С. Павлова (2020), Е.Н. Сазонова (2022).

Анализ литературы свидетельствует о том, что до настоящего времени не было исчерпывающих исследований семантико-аксиологического потенциала неологизмов медицинского дискурса, что предопределило выбор темы диссертационной работы.

Объектом исследования является комплекс неологизмов англоязычного медицинского дискурса. **Предмет исследования** – семантические и аксиологические особенности неологизмов англоязычного медицинского дискурса.

Материалом исследования стали более 700 статей, опубликованных с 2015 по 2024 г. в массмедийных ресурсах (Daily Mail, The Guardian, The Telegraph, BBC News, CBS news, Grazia Daily UK, Science Focus Magazine и др.), в которых представлены примеры использования в реальных контекстах данных неологизмов, что позволило нам точно оценить их коннотацию; а также статьи онлайн-словарей Cambridge Dictionary [Cambridge Dictionaries Online], Urban Dictionary [Urban Dictionary].

В качестве **гипотезы** выдвигается предположение о том, что возникновение новых знаний, явлений в жизни общества вызывает прагматическую потребность создания новых лексических единиц, обладающих аксиологическим потенциалом. Изучение неоминаций дает возможность определить ценности и антиценности в медицинской сфере, аксиологические трансформации ряда понятий, выявить способы познания и номинации носителями языка активных изменений, происходящих в медицине.

Цель данной работы – провести комплексный анализ семантико-аксиологических особенностей англоязычных неологизмов медицинского дискурса.

Данная цель обусловила следующие **задачи** исследования:

– определить сущность медицинского дискурса и его связь с другими видами дискурсов;

– изучить массмедийные и лексикографические источники, представляющие собой основной ресурс англоязычных неологизмов медицинского дискурса;

– классифицировать выделенный комплекс неологизмов англоязычного медицинского дискурса согласно их тематическому содержанию;

– раскрыть семантико-аксиологические особенности неоминаций англоязычного медицинского дискурса.

Новизна данной работы заключается в том, что впервые на материале английского языка выполнено комплексное лингвистическое исследование неологизмов медицинского дискурса: 1) выявлена связь медицинского дискурса с другими типами дискурсов (психологическим, социальным, религиозным, спортивным, гендерным); 2) проведена подробная тематическая классификация определенного пласта новой медицинской лексики; 3) через лингвистический анализ (семантический, аксиологический) неологизмов медицинского дискурса определены некоторые ценностные ориентиры носителей языка; 4) проанализирована актуальность метафорических представлений о базовых ценностях в англоязычном медицинском дискурсе.

В работе используются **методы** теоретико-эмпирического познания: описание, обобщение, интерпретация и классификация, а также лингвистические методы: метод семантического анализа; метод дефиниционного анализа для уточнения содержания основных понятий; лингвоаксиологический анализ для извлечения и описания единиц с ценностным содержанием. Также при составлении диаграмм был применен метод количественного исследования.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит во вкладе в развитие семантико-аксиологических аспектов изучения

медицинского дискурса. Проведенное исследование позволило выделить и классифицировать большой пласт медицинской неолексики. В диссертации рассматривается интердискурсивный характер медицинского дискурса, предпринимается попытка исследовать способы функционирования неономинаций в повседневной жизни общества. Посредством лингвистического анализа определяются новые тенденции развития современного общества: уход от агрессивного антропоцентризма, стигматизации, переосмысление ценностей некоторых явлений в свете новых знаний.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности применения результатов в сфере когнитивной лингвистики; в теории и практике перевода в рамках профессиональной (медицинской) коммуникации; в области неологии при дальнейшей классификации и систематизации медицинских неономинаций; в аксиологических исследованиях для изучения неразрывной связи аксиологического познания с мировоззрением, накоплением знаний, культурой, ценностными ориентирами человека в разные периоды исторического развития; в лексикографии при составлении словарей медицинских неологизмов.

Теоретическая и методологическая база диссертационного исследования – научные труды отечественных и зарубежных ученых в следующих отраслях лингвистики:

– дискурс: Н. Д. Арутюнова (1989), В.Г. Борботько (1998), Т. А. Ван Дейк (2001), Р. Водак (2017), М.В. Горбунова (2012), Т.М. Грушевская (2017), В.З. Демьянков (2007), М. Йоргенсен (2002), В.И. Карасик (2022, 2023, 2024), А.А. Кибрик (2003), Е. С. Кубрякова (1995), Е.Н. Лучинская (2019), М.Л. Макаров (2003), Ю.Е. Прохоров (2009), М. Рейсигл (2017), Е.В. Сидоров (2008), Т.Г. Скребцова (2020), С. Слембрук (2002), Я. Торфинг (2005), И.В. Троцук (2016), Н. Ю. Фанян (2016), Дж. Филлипс (2002), Н. Фэркло (2003), И.П. Хутыз (2021);

– медицинский дискурс: Н.В. Ефремова (2017), М.Б. Ковалёва (2014), Ж.Н. Макушева (2014, 2016), С.И. Маджаева (2011), С.В. Майборода (2021), О.А. Шестерикова (2014);

– неология: Д. Альджео (1991), В. И. Заботкина (1989), В. В. Катермина (2019), Н.З. Котелова (1990), Е. В. Сенько (2000, 2023), Т.Ю. Щуклина (2023);

– аксиология и лингвоаксиология: С.Ф. Анисимов (2001), Н.Д. Арутюнова (1988), Л. Ю. Буянова (2023), С.Г. Воркачев (2020), А.А. Ивин (2010), В.В. Ильин (2005), В.И. Карасик (2023, 2024), В. В. Катермина (2023), Е.Н. Рядчикова (2016), Р. Хартман (1976).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современный англоязычный медицинский дискурс активно пополняется неолоксикой, что обусловлено бурным развитием медицины, наличием множества каналов ее распространения, возрастанием интереса населения к вопросам здоровья, которые вышли за пределы профессиональной сферы. Интердискурсивные англоязычные неологизмы медицинского дискурса демонстрируют связь с разными дискурсами (психологическим, религиозным, социальным, спортивным, политическим, литературным). Вследствие этого взаимодействия современный англоязычный медицинский дискурс охватывает область междисциплинарного знания, учитывает опыт и накопленные сведения, реализующиеся в языке с помощью смежных дискурсов.

2. В соответствии со спецификой семантики отобранные нами в процессе исследования неологизмы медицинского англоязычного дискурса подразделяются на 4 семантические сферы: 1) неологизмы, номинирующие стресс, фобии, алкогольную зависимость (лексика психиатрии); 2) англоязычные неологизмы медицинского дискурса, характеризующие физиологические, психологические, социальные аспекты старения организма (лексика геронтологии); 3) неологизмы медицинского дискурса, помогающие выразить современные представления о физической красоте и называющие способы ее достижения с учетом возможностей медицины (лексика дерматологии и косметологии); 4) неологизмы, раскрывающие полную картину современных представлений о принципах питания, диетах; описывающие признаки расстройства пищевого поведения (лексика гастроэнтерологии, нутрициологии, диетологии).

3. Неологизмы современного англоязычного медицинского дискурса являются вербальным отражением некоторых современных ценностей. Они демонстрируют состояние психически и физически здорового человека; человека, живущего в гармонии с собой и окружающим миром. Активно продвигаются идеи защиты окружающей среды, заметна тенденция ухода от агрессивного антропоцентризма, стигматизации, умалчивания о проблемах со здоровьем. Сравнительный анализ аксиологической маркированности неолоксики выделенных 4 групп показал, что положительная оценка превалирует в лексике геронтологии.

4. В группу антиценностей включаются болезнь, различного рода зависимости, страх, мешающие нормальной жизни и профессиональной реализации человека. Анализ аксиологической маркированности неолоксики выделенных 4 групп позволяет утверждать, что отрицательная оценка превалирует в лексике психиатрии. Подавляющее большинство неологизмов лексики психиатрии (72%) содержат отрицательную оценку.

5. В связи с развитием общества, появлением новых знаний происходит трансформация некоторых представлений о ценностях. В ряде

случаев сохраняется традиционная оценочность (неологическая лексика психиатрии), однако некоторые традиционные представления подверглись пересмотру (неологическая лексика геронтологии, диетологии, нутрициологии).

6. Группа англоязычных неологизмов медицинского дискурса включает значительное число метафорически представленных единиц (36%): метафоры с цветовым компонентом (53 %), прецедентными именами (24%), религиозным (13%) и соматическим компонентами (10%), что раскрывает дополнительные данные о номинируемом явлении, предмете и отношении номинатора к фактам объективной реальности, актуальным для современной ЯКМ.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе межвузовских, всероссийских и международных научных и научно-практических конференций: научно-практическая конференция «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки», г. Челябинск, 2023 г.; международная научная конференция «Язык – Семиотика – Культура», г. Минск, 2023; конференция «Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований», г. Краснодар, 2024, 2025 гг.; XII Международный конгресс по когнитивной лингвистике, г. Нижний Новгород, 2024 г.; I Международная научно-практическая конференция института ЛПО НИУ МИЭТ «Лингвистика, лингводидактика и переводоведение: настоящее и будущее», г. Москва, 2024 г.

Основные положения исследования отражены в текстах 9 научных статей, три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, раскрыта степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, описаны методы, материал исследования, подчеркнуты новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Теоретические основы исследования неологизмов медицинского дискурса» представлены теоретико-методологические основы изучения дискурса, медицинского дискурса, неологии, аксиологии.

В параграфе 1.1 описывается дискурс, его развитие, необходимость изучения в синхронии и диахронии, классификация дискурса.

В настоящий момент не существует унифицированного определения дискурса. Н. Д. Арутюнова дает такое определение дискурса: «Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”. Поэтому термин “дискурс”, в отличие от термина “текст”, не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова, 1990: 136–137].

В параграфе 1.2. рассматривается медицинский дискурс. Медицинский дискурс – один из типов институционального дискурса, где точно прописаны статусно-ролевые характеристики участников.

Медицинский дискурс – это «сфера профессионально-коммуникативного взаимодействия медицинских работников, поэтому он обладает такими признаками, как деонтологическая ориентированность, толерантность, персуазивность (от англ. persuade – убедить, склонить, уговорить)» [Макушева, Ковалёва, 2014: 108].

Крылатая фраза «светя другим, сгораю сам» является девизом медицины. Она косвенно указывает на особенности медицинского дискурса. На наш взгляд, специфика медицинского дискурса заключается в его «одушевленности», «гуманности», «эмпатии». Несмотря на четко прописанные роли и установленные границы, как и во всех других типах институционального дискурса, иногда эти границы становятся подвижными. Результат таких изменений будет зависеть от профессиональных и психологических особенностей коммуникантов, уровня их образованности и воспитания, особенно если это касается персуазивности медицинского дискурса и реализации его суггестивной функции.

В параграфе 1.3 описывается аксиология как лингвистическая дисциплина, аксиологический аспект медицинского дискурса.

С. Ф. Анисимов пишет: «Она [аксиология. – М.П.] выступает как бы в качестве метатеории по отношению к этике, эстетике, логике, философии права и др.» [Анисимов, 2001: 9].

Ценностное восприятие окружающей действительности зависит от исторических, научных, культурных парадигм. Логично, что изучать понятия «ценность» и «антиценность» следует в синхронии и диахронии.

Достижения научно-технической революции повлекли переоценку ценностей. Ценностный кризис современной эпохи ярко выражен во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в медицине. Специфика ценностных отношений в медицине, объем деформации ценностного поля, культурная обусловленность этих изменений – круг тем, которые изучают современные гуманитарные науки: философия, социология, лингвоаксиология, психология.

Параграф 1.4 посвящен вопросам неологии – истории и современным тенденциям развития неологии, понятию «неологизм», критериям вычленения неологизмов, процессу неологизации в медицинском дискурсе.

По мнению лингвистов, самым «неогенным» является XX в. Активное развитие науки и техники после Второй мировой войны, средств массовой коммуникации стало причиной введения и стремительного распространения большого пласта новых номинаций.

Таким образом, становится ясно, что трансформации, происходящие в различных сферах жизни общества, находят свое отражение в неологизмах. Следовательно, неология – это ветвь науки о языке, которая не только выявляет, фиксирует в современных лексикографических источниках новые лексические единицы, но и исследует лингвистические, прагматические, психолингвистические, социолингвистические причины, способствующие генезису неониминаций, тем самым выходит за пределы интересов исключительно лингвистики.

Следует указать, что на современном этапе развития языка ведущим фактором генезиса неологизмов является глобальная сеть, следовательно, порождение неолексем – отражение свободы и права словотворчества каждого пользователя сетевой коммуникации вне зависимости от уровня культуры, осведомленности в данной области, образования. Это подтверждает активный прирост неолексики в одном из видов институционального дискурса – в медицинском дискурсе, что, в свою очередь, дает возможность через призму неологизмов изучать специфику коллективного менталитета общества на современном этапе.

В главе 2 «Неологизмы медицинского дискурса английского языка: вопросы классификации и интерпретации, семантико-аксиологический анализ» рассматривается более 600 английских неологизмов, связанных непосредственно с медициной: диагностикой и лечением заболеваний; патологическими состояниями или попытками предотвратить их возникновение; борьбой с пагубными зависимостями, навязчивыми идеями, фобиями; стремлением современного человечества к вечной молодости и красоте.

В параграфе 2.1 дается классификация англоязычных неологизмов медицинского дискурса. В рамках данной работы мы разделяем неологизмы на 4 группы, в зависимости от области медицины, где зародились новые слова.

1. Англоязычные неологизмы медицинского дискурса, номинирующие стресс, фобии, алкогольную зависимость (лексика психиатрии).

2. Англоязычные неологизмы медицинского дискурса, характеризующие физиологические, психологические, социальные аспекты старения организма (лексика геронтологии).

3. Англоязычные неологизмы медицинского дискурса, номинирующие современные представления о физической красоте и способы ее достижения с использованием возможностей медицины (лексика дерматологии и косметологии).

4. Англоязычные неологизмы медицинского дискурса, раскрывающие полную картину современных представлений о принципах питания, диетах, описывающие признаки расстройства пищевого поведения (лексика гастроэнтерологии, нутрициологии, диетологии).

В диссертационной работе проводится семантический и аксиологический анализ каждой группы неологизмов. Это позволяет определить ценностную, эстетическую картину мира, основные тенденции развития медицины, ожидания людей от тех или иных медицинских процедур, их способность критического осмысления современной действительности (таблица 1).

Лексика	Положительная оценка, % (ед.)	Отрицательная оценка, % (ед.)	Нейтральная оценка, % (ед.)
Психиатрии	25 (54)	72 (155)	3 (7)
Геронтологии	46 (58)	27 (35)	27 (35)
Дерматологии и косметологии	26 (28)	63 (68)	11 (12)
Гастроэнтерологии, нутрициологии, диетологии	37 (55)	43 (63)	20 (30)

Таблица 1 – Сравнительный анализ аксиологической маркированности неологизмов

В параграфе 2.2 исследуются англоязычные неологизмы медицинского дискурса, характеризующие стресс, фобии и зависимости (лексика психиатрии).

Данная группа неологизмов (216 единиц) разбита на 3 подгруппы.

В первую подгруппу включены неологизмы, номинирующие стресс (53 единицы) и способы его нивелирования (48 единиц). Всего исследовано 101 лексическая единица.

Примером неолексемы, описывающей стресс, возникающий из-за работы, является *sunday scaries – a feeling of stress or anxiety experienced by someone on a Sunday before they have to go back to work*

the next day after the weekend (стресс или беспокойство, испытываемое человеком перед началом рабочей недели).

Чувство неуверенности в своих силах, достижениях, которое ведет к тревоге, стрессу передает неологизм *milestone anxiety – a condition in which someone feels frightened or very worried because they have not achieved the same things in life as other people of the same age (состояние, при котором кто-то чувствует себя напуганным или очень обеспокоенным, потому что он не достиг в жизни того же, что и другие люди такого же возраста).*

Отдельную подгруппу составляют неологизмы, определяющие способы нивелирования стресса: *skychology – the act of looking up at the sky, thought by some people to be good for your wellbeing (некоторые люди считают, что смотреть на небо полезно для хорошего самочувствия); soil bathing – the practice of immersing your body in wet earth as a way of improving your mental health (практика погружения тела во влажную землю для улучшения психического здоровья).*

Данные примеры неономинаций (*skychology, soil bathing* и др.) указывают на связь между природой и человеком и намерение человека использовать ресурсы природы для улучшения своего ментального и физического здоровья.

Человек в попытках нивелировать стресс прибегает не только к помощи природы. Свидетельством тому являются неономинации *rage room – room where people can pay to smash up objects with the aim of feeling less stressed afterwards (комната, где за определенную плату люди могут разбивать предметы, это помогает снять стресс); scream pot – a type of clay pot that you can scream into as a way of releasing negative emotions such as anger and frustration (глиняный горшок, в который вы можете кричать, чтобы выпустить негативные эмоции, такие как гнев и разочарование).* Превалирующее большинство неологизмов, характеризующих стресс, имеют отрицательную оценку; все неолексемы, номинирующие способы борьбы со стрессом, маркированы положительно.

Проблемы в ментальной сфере не ограничиваются стрессом. Во вторую подгруппу включены неологизмы, номинирующие фобии – 61 единица.

Список страхов современного человека велик. Одним из тех, что преследует людей во все времена, был и остается страх потери внешней красоты. Неологизм *obesophobia – fear of gaining weight (страх набрать вес)* подтверждает сказанное. Чувства и тревогу пациентов с серьезными патологиями передает неологизм *scanxiety – mental distress felt while awaiting the results of a medical test,*

particularly an MRI or CT scan (стресс, испытываемый в ожидании результатов медицинского обследования, особенно МРТ или КТ).

Ковид-19 также способствовал созданию неологизмов, номинирующих страхи: *coronasomnia – the condition of being unable to sleep because of anxiety related to the coronavirus pandemic (невозможность заснуть из-за тревоги, связанной с пандемией коронавируса); home separation anxiety – a feeling of worry and fear about being away from home, especially as a reaction to having spent so much time at home during lockdown (беспокойство, страх по поводу того, что вы находитесь вдали от дома, особенно после длительного пребывания дома, например, локдауна)* и др.

Все неологизмы данной группы имеют отрицательную оценку. В основе их образования лежит страх, тревога, ожидание чего-то опасного, непоправимого и разрушительного.

В третью подгруппу включены неологизмы, номинирующие зависимости – 54 единицы. Появление большого количества неологизмов, отражающих различного рода зависимости, демонстрирует широкую распространенность данной проблемы: *behoozled – extremely high inebriation due to consumption of gross amount of alcohol (сильное опьянение из-за употребления большого количества алкоголя); bellige – being very loud and aggressive whilst intoxicated; belligerent, especially in the context of being drunk (быть очень шумным и агрессивным в состоянии алкогольного опьянения; агрессивный, особенно в состоянии алкогольного опьянения).*

Анализ англоязычных неологизмов медицинского дискурса, характеризующих зависимость от алкогольных веществ, позволил сделать вывод, что все неологизмы имеют отрицательную оценочную маркированность. Подтверждают это выявленные в ходе анализа компоненты интенсификации, эмоциональная лексика с негативной коннотацией, лексемы, характеризующие негативные последствия применения алкогольных веществ.

Исследование аксиологической маркированности лексики психиатрии позволило сделать следующие выводы: 1) прирост неологизмов говорит о масштабности проблемы; 2) наличие свободы в обществе приводит к отсутствию страха говорить о психических расстройствах и зависимостях; 3) положительная маркированность характерна для неологизмов, номинирующих витальные ценности: здоровье, свободу, любовь; 4) отрицательная оценка свойственна подавляющему большинству неологизмов лексики психиатрии (72%); 5) положительная оценка (25%) неолексики отмечается при номинации способов борьбы со стрессом (таблица 2).

Англоязычные неологизмы	Положительная оценка, % (ед.)	Отрицательная оценка, % (ед.)	Нейтральная оценка, % (ед.)
Характеризующие стресс	11 (6)	76 (40)	13 (7)
Характеризующие способы борьбы со стрессом	100 (48)	–	–
Характеризующие фобические расстройства	–	100 (61)	–
Характеризующие зависимость от алкоголя	–	100 (54)	–

Таблица 2 – Аксиологическая маркированность лексики психиатрии

В параграфе 2.3 исследуются англоязычные неологизмы медицинского дискурса, характеризующие физиологические, психологические, социальные аспекты старения организма (лексика геронтологии) – 128 единиц.

Исследование неологизмов по данной теме позволило выделить пласт неологизмов, характеризующих средний и пожилой возраст преимущественно с положительной оценкой; неологизмы, характеризующие психологические и эстетические аспекты старения; неологизмы, демонстрирующие связь и преемственность поколений.

К неологизмам, характеризующим средний и пожилой возраст преимущественно с положительной оценкой, относятся *blue zone thinking – a way of treating old people that sees them as an important part of society and encourages them to remain healthy and active* (отношение к пожилым людям, при котором они чувствуют себя важной частью общества; это мотивирует их следить за своим здоровьем и оставаться активными как можно дольше); *silver striver – someone who continues to work after they have passed the typical retirement age* (человек, который продолжает работать после достижения пенсионного возраста).

Психологические и эстетические аспекты старения выражаются такими неологизмами, как *down-ageing – the practice of pretending that you are younger than you are* (притворяться моложе, чем ты есть на самом деле); *manfant – an adult male who behaves like a young child* (взрослый мужчина, который ведет себя, как маленький ребенок); *vampire face – a cosmetic procedure involving an injection of platelets from your own blood to encourage collagen production* (косметологическая процедура, при которой

делаются инъекции плазмы пациента, богатой тромбоцитами; тем самым стимулируется выработка коллагена).

Семантико-аксиологический анализ неологизмов лексики геронтологии показывает причины необходимости философского подхода к осмыслению старости.

Христоф Вильгельм Гуфеланд – немецкий геронтолог, врач-гуманист. Он написал книгу об искусстве продления жизни. Впервые книга была издана в 1796 г. Гуфеланд полагал, что семейный образ жизни является одним из факторов, способствующих долголетию. Также Х.В. Гуфеланд считал, что спокойная, гармоничная жизнь – это основа благополучия и долголетия [Гуфеланд, 1852].

В данной части работы были также исследованы неологизмы, демонстрирующие связь поколений, межличностные конфликты в контексте семейных отношений. Их условно можно разделить на две подгруппы: 1) неологизмы, описывающие гармоничные отношения между представителями разных поколений в семье, стабильность, психологический комфорт; 2) неологизмы, выражающие желание отдалиться от родственников, сложные, иногда деструктивные отношения.

Первая подгруппа включает следующие неологизмы: *grand-mate – a grandparent who shares a home with a grandchild, or a grandchild who shares a home with a grandparent* (бабушка и дедушка, живущие в одном доме с внуком, или внук, который живет в одном доме с бабушкой и дедушкой); *graternity leave – a period in which someone is granted paid time off work in order to look after their newborn grandchild* (период, в течение которого бабушкам предоставляется оплачиваемый отпуск для ухода за новорожденным внуком).

Данные неологизмы обладают положительной коннотацией, они выражают значения, связанные с крепкими семейными узами, уважением и преемственностью поколений.

Ко второй подгруппе неологизмов, выражающих желание отдалиться от родственников, а также сложные, иногда деструктивные отношения, относятся *full nest syndrome – the stress suffered by middle-aged people who share their homes with grown-up children who cannot afford to move out and infirm, aged parents who they care for* (стресс, который испытывают люди среднего возраста, когда делят жилплощадь со своими взрослыми детьми, которые не могут позволить себе собственное жилье, и престарелыми родителями, требующими заботы и ухода).

Вопреки мнению, что дискриминации по возрастному признаку подвергаются преимущественно представители старшего поколения (например, отказ в приеме на работу или «осуждение» возрастных изменений), анализ неологизмов показывает обратную ситуацию *goldfish generation – a way of referring to the group of people who have grown up with*

smartphones and other technology and have a poor memory and attention span as a result (название поколения, которое выросло со смартфонами и другими технологиями и в результате имеет плохую память и концентрацию внимания); *adultism – is a term describing the arbitrary mistreatment of children and young people based purely on their age* (термин, описывающий необоснованно жестокое обращение с детьми и молодыми людьми исключительно из-за их возраста).

Молодежь, даже дети, подвергаются дискриминации по возрасту из-за своей неопытности, иного мировоззрения, образа жизни, слабости и неспособности оказать сопротивление.

Анализ аксиологической маркированности неологиксы показал, что в лексике геронтологии превалирует положительная оценка – 46 % (58 единиц). Это является доказательством изменения представлений общества о старости, социальном статусе пожилых людей.

Доли нейтрально и отрицательно маркированных единиц примерно одинаковы – 27% (35 единиц) (таблица 3).

Англоязычные неологизмы	Положительная оценка, % (ед.)	Отрицательная оценка, % (ед.)	Нейтральная оценка, % (ед.)
Определяющие широту понятий «геронтология» и «геронтологический дискурс»	15 (3)	7 (2)	78 (18)
Характеризующие плюсы среднего и пожилого возраста	100 (42)	–	–
Характеризующие психологические и эстетические аспекты старения	13 (5)	68 (25)	19 (7)
Демонстрирующие связь и преемственность поколений	31 (8)	31 (8)	38 (10)

Таблица 3 – Аксиологическая маркированность лексики геронтологии

Параграф 2.4 посвящен исследованию неологизмов медицинского дискурса, номинирующих современные представления о физической красоте и способах ее достижения с использованием возможностей медицины (лексика дерматологии и косметологии) – 108 единиц.

Красота, являясь междисциплинарным объектом исследования, представляет интерес с точки зрения лингвистики, психологии, философии, культурологии.

В данной части работы речь идет преимущественно о физической красоте. Следует указать, что стремление к физической красоте является естественным желанием для людей. Состояние фигуры, кожа, черты лица – все входит в понятие красоты и в современном мире активно подвергается корректировке, о чем свидетельствуют неологизмы медицинского дискурса из области пластической хирургии, косметологии, дерматологии.

Группа неологизмов, характеризующих эстетические вопросы, хирургические и косметологические манипуляции, активно пополняется неологизмами, отражающими психиатрические и психологические аспекты изменений внешности, вызванных низкой самооценкой, навязанными стандартами, неудачами в жизни и др.

Осознание наличия физического недостатка, постоянное желание изменить внешность привели к появлению номинации *perception drift – someone's inability to remember how their natural face looks after they have had a number of cosmetic procedures such as Botox* (неспособность человека вспомнить, как выглядит его естественное лицо после ряда косметологических процедур, например, ботулинотерапии). Неологизм *perception drift* эксплицитно демонстрирует негативную коннотацию. Он номинирует состояние, представляющее реальную опасность для человека.

Неологизмы *looksmaxxing – the activity, for a man, of making himself as attractive as possible, often through cosmetic surgery* (деятельность мужчины, направленная на то, чтобы сделать себя как можно более привлекательным, часто это достигается с помощью хирургического вмешательства); *hardmaxxing – practices associated with hardmaxxing include getting implants or limb-lengthening surgeries, intentionally starving oneself (“starvemaxxing”), using moisturizers to attempt to appear more white (“whitemaxxing”)* (деятельность, связанная с упорным желанием улучшить себя, включает установку имплантатов или операции по удлинению конечностей, голодание, использование различных кремов, отбеливающих кожу лица) также показывают чрезмерную увлеченность процедурами, поддерживающими молодость.

Следует указать, что развитие социальных сетей, активная виртуальная жизнь внесли свой вклад в искажение самовосприятия современного человека. Подтверждают это неологизмы *facebook facelift – facial cosmetic surgery as a result of vanity brought on by seeing too many photos of oneself on social-networking websites* (из-за просмотра слишком большого количества своих фотографий на сайтах социальных

сетей возникает желание что-то изменить в своем лице хирургическим путем) и *virtual vanity – feelings of insecurity over appearance brought on by seeing pictures of oneself on social networking websites* (чувство неуверенности по поводу внешнего вида, вызванное просмотром своих фотографий в социальных сетях).

При формировании неологизмов, номинирующих современные представления о красоте, активно используются прецедентные имена: *Barbie flu – the trend for young women to dramatically alter their appearance to make themselves look like human Barbie dolls* (тенденция среди молодых женщин резко менять свою внешность, чтобы стать похожими на кукол Барби); *Cinderella surgery – a cosmetic surgery procedure to help the feet fit into a particular shoe or shoe style* (оперативное вмешательство, направленное на усовершенствование формы ступней, чтобы иметь возможность надевать самые разные виды обуви).

Семантико-аксиологический анализ неологизмов, характеризующих процедуры по поддержанию молодости и красоты (лексика дерматологии и косметологии), позволил нам сделать следующие выводы: 1) физическая красота является ценностью в современном обществе; любые признаки несоответствия принятым стандартам оцениваются отрицательно; 2) в лексике дерматологии и косметологии большинство неологизмов имеют отрицательную оценку; это единицы, номинирующие чрезмерную увлеченность процедурами, поддерживающими физическую красоту; неприятие своего тела; низкую самооценку; негативное отношение к процессу старения (таблица 4).

Англоязычные неологизмы	Положительная оценка, % (ед.)	Отрицательная оценка, % (ед.)	Нейтральная оценка, % (ед.)
Характеризующие психологические аспекты изменения внешности	–	100 (52)	–
Характеризующие процедуры по поддержанию молодости и красоты	50 (28)	28 (16)	22 (12)

Таблица 4 – Аксиологическая маркированность лексики дерматологии и косметологии

В параграфе 2.5 исследуется неолексика гастроэнтерологии, нутрициологии, диетологии – 148 единиц.

Неологизмы данной группы разделены нами на несколько подгрупп: 1) неолексемы, номинирующие диеты и отношение к определенным макронутриентам (углеводы, жиры и белки) пищи – 84 единицы; 2) неологизмы, связанные с вопросами, смежными с экологическим дискурсом, – 20 единиц; 3) номинация наиболее распространенных психических и гастроэнтерологических проблем, связанных с питанием – 44 единицы.

Примерами неологизмов, номинирующих популярные виды диет, являются: *Atlantic diet – the diet has a significantly lower risk of chronic health problems* (диета, значительно снижающая риск хронических заболеваний); *OMAD – a diet based on eating only one meal every day* (прием пищи один раз в день; голодание); *seaganism – the practice of eating only plant-based foods and seafood* (практика употребления только растительной пищи и морепродуктов).

С точки зрения аксиологической маркированности данная подгруппа неологизмов гетерогенна.

Следующая подгруппа включает в себя неологизмы, номинирующие вопросы, связанные с экологическим дискурсом.

Тему стабильности и равновесия в природе раскрывают неологизмы *sustainatarian – a person who only eats food that has been produced in a way that causes little or no damage to the environment, and usually very little meat or fish* (человек, который употребляет в пищу только те продукты, производство которых наносит минимальный вред окружающей среде; обычно он ест очень мало мяса или рыбы); *climatarian – choosing to eat a diet that has minimal impact on the climate, i.e. one that excludes food transported a long way or meat whose production gives rise to CO2 emissions* (это диета, оказывающая минимальное воздействие на климат, т.е. исключаются продукты питания, перевозимые издалека, или мясо, производство которого приводит к выбросам CO2).

Семантико-аксиологический анализ показал, что 100% неологизмов данной подгруппы положительно маркированы.

Неологизмы третьей подгруппы номинируют наиболее распространенные психические и гастроэнтерологические проблемы: *eater's remorse – the sudden regret felt after eating something, usually sweet and/or fatty* (внезапное чувство сожаления, возникающее после употребления сладостей или жирной пищи); *vegevangelical – one firmly advocates being a vegetarian and tries to spread this way of life on the others* (кто-то решительно пропагандирует вегетарианство и пытается распространить этот образ жизни на остальных); *food baby – an enlarged stomach due to overeating* (увеличение объема желудка из-за переедания).

Всего нами было проанализировано 148 единиц медицинского дискурса из раздела гастроэнтерология, диетология и нутрициология. Неологизмы с отрицательной оценкой составили 43 % (63 единицы), с положительной оценкой – 37 % (55 единиц), с нейтральной оценкой – 20 % (30 единиц).

Высокий процент неологизмов с отрицательной оценкой отражает нездоровое отношение общества к еде, искаженное представление о полезных и вредных продуктах, расстройствах пищевого поведения (таблица 5).

Англоязычные неологизмы	Положительная оценка, % (ед.)	Отрицательная оценка, % (ед.)	Нейтральная оценка, % (ед.)
Номинарующие диеты	42 (35)	25 (21)	33 (28)
Отражающие информацию по смежным вопросам медицинского и экологического дискурсов	100 (20)	–	–
Номинарующие психические и гастроэнтерологические проблемы, связанные с питанием	–	95 (42)	5 (2)

Таблица 5 – Аксиологическая маркированность лексики гастроэнтерологии, нутрициологии, диетологии

В заключении представлены основные результаты и выводы проведенного исследования. Перспективы исследования видятся в возможности дальнейшего изучения англоязычных неологизмов медицинского дискурса, их систематизации, в определении аксиологического потенциала новых лексических единиц. Несмотря на активное развитие неологии и изучение дискурсов с середины XX в., медицинский дискурс, процесс его неологизации, создание современных лексикографических источников, фиксирующих новые лексические единицы, требуют детального рассмотрения, что имеет значительную прагматическую ценность для лингвистики, медицины, социологии, биологии, психологии.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Петросян М.С. Англоязычные неологизмы, обозначающие фобии, в медицинском дискурсе: когнитивно-прагматический аспект // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 614–617. 0.28 п.л.
2. Петросян М.С. Семантика и аксиология неологизмов в нутриционистском дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54). С. 502–506. 0.29 п.л.
3. Петросян М.С. Семантические особенности англоязычных неологизмов, обозначающих фобии, в медицинском дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2-2 (58). С. 477–480. 0.28 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций

4. Петросян М.С. Взгляд на современные ценности через призму неологизмов в медицинском дискурсе // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы IX Всероссийской научной конференции. Краснодар, 2023. С. 156–158. 0.23 п.л.
5. Петросян М.С. Вербализация явления «СТРЕСС» через неологизмы // Сборник научных статей по итогам международной научной конференции «Язык – Семиотика – Культура». Минск: МГЛУ, 2024. Ч. 1. С. 181–186. 0.44 п.л.
6. Петросян М.С. Словообразовательный потенциал английского языка (на материале неологизмов медицинского дискурса) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2024. № 17-2. С. 83–90. 0.48 п.л.
7. Петросян М.С. История развития и специфика медицинского дискурса // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Сборник научных трудов. Краснодар, 2024. С. 115–120. 0.34 п.л.
8. Петросян М.С. Гендерно маркированные неологизмы в медицинском дискурсе: семантический аспект // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: настоящее и будущее (ЛЛПНБ – 24). Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 64–67. 0.22 п.л.
9. Петросян М.С. Лексика гастроэнтерологии и диетологии в неологическом дискурсе // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Сборник научных трудов. Краснодар, 2025. С. 243–248. 0.29 п.л.

Петросян Марина Сергеевна

**НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО
ДИСКУРСА: СЕМАНТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Формат 60×84 1/16. Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,1

Тираж 100 экз. Заказ №

Издательско-полиграфический центр

Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149